DOI: 10.22394/2304-3369-2020-4-140-151 ВАК: 08.00.05

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА БИЗНЕС-СРЕДУ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Кузавко[1a], **Е.А. Кириллова**[2b]

[a]Смоленский государственный университет
[b]Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (филиал в г. Смоленске)

АННОТАЦИЯ:
Современная мировая социально-экономическая система характеризуется усиливающимися тенденциями глобализации и интеграции между странами. Однако то, в какой мере они находят свое отражение в бизнес-среде отдельных территорий, изучено достаточно фрагментарно. В связи с этим актуальной научной задачей является анализ влияния межгосударственной интеграции на бизнес-среду территории, что позволит вырабатывать грамотные управленческие решения бизнесу и органам власти.

Исследование было проведено на основе официальных статистических данных о результатах деятельности малых и средних предприятий в приграничной области с использованием методов классификации, группировки и анализа, а также измерения и сравнения. Приграничный регион и данная группа субъектов бизнес-среды были выбраны, так как именно они наиболее остро ощущают все изменения, активнее на них реагируют и тем самым могут представлять собой индикаторы ее состояния.

В результате исследования выявлено, что отмеченные изменения бизнес-среды во многом повторяли тенденции по стране в целом. Эффективность экономики региона в сравнении со средними показателями РФ имеет низкие значения как по основным финансовым результатам субъектов малого и среднего предпринимательства, так и по их инновационной деятельности. Некоторые произошедшие в результате межгосударственной интеграции изменения в бизнес-среде остаются за рамками статистических измерений. Показано, что интеграция приносит как положительные, так и отрицательные изменения в бизнес-среде приграничного региона. Для развития приграничных территорий важно сократить негативные тенденции, возникающие в результате интеграции, и стимулировать факторы экономического роста субъектов малого и среднего предпринимательства, которые быстрее, чем крупные предприятия, адаптируются и извлекают прибыль от своей деятельности в условиях межгосударственного союза.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при финансовой поддержке «Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук» по проекту МК-883.2019.6.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межгосударственная интеграция, региональное развитие, анализ бизнес-среды, малые предприятия, тенденции изменения бизнес-среды.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кузавко А.С., Кириллова Е.А. (2020). Анализ влияния межгосударственной интеграции на бизнес-среду субъектов малого и среднего предпринимательства Смоленской области // Вопросы управления. № 4. С. 140–151.

[1]AuthorID РИНЦ: 748669, ORCID: 0000-0001-9758-3940
[2]AuthorID РИНЦ: 683898, ORCID: 0000-0001-7046-3316

© Кузавко А.С., Кириллова Е.А., 2020

Введение

Для современной экономики все острее становится дискуссия о глобализации и протекционизме региональных рынков. А. И. Бажан уверен, что ключ к развитию экономики России на современном этапе в «умном и правильном использовании элементов протекционизма» [1]. Защита своих резидентов как для государства в целом, так и для региона в частности от конкуренции иностранных производителей – важная задача, которая напрямую влияет на безработицу, объем промышленного производства, уровень доходов населения. Известный исследователь мировой экономики В. П. Оболенский утверждал: «Именно благодаря протекционистской политике в Западной Европе и США была создана крупная промышленность» [2]. В то же время и в России, и за рубежом исследователи выделяют положительные аспекты глобализации и интеграции государственных экономических систем. С. И. Долгов и Ю. А. Савинов относят к ним рост экспорта и импорта за счёт снижения торговых барьеров, транспортных издержек доставки грузов и перемещения людей [3]. При этом импорт дешевой для внутреннего рынка продукции повышает благосостояние потребителей, экспорт дешевой для внешнего рынка продукции – благосостояние производителей. Этот экономический закон, описываемый в экономике, доказывает рост благосостояния в стране, принявшей решение открыть границы для международной торговли.

Описанная научная полемика относительно вопроса открытости страны для международного взаимодействия, безусловно, может быть подтверждена работами других исследователей. Однако сам факт этой полемики доказывает, что интеграция (глобализация) или дезинтеграция (протекционизм) является фактором, оказывающим влияние на экономическое благосостояние и рост. Это проявляется как в целом в масштабах страны, так и на отдельных её территориях. Интеграция или протекционизм осуществляется посредством изменения нормативно-правовой базы, следовательно, меняется среда функционирования бизнеса. Под бизнес-средой региона в данном случае понимается совокупность факторов, которые оказывают существенное влияние на инициацию и эффективное развитие бизнеса в рамках определенной территории [4]. Приграничные регионы ощущают изменения бизнес-среды в условиях интеграции. По итогам предыдущих исследований была сформулирована гипотеза, согласно которой интеграция России и Беларуси привела к росту конкуренции на рынке Смоленской области, которая спровоцировала уход с рынка крупных предприятий и появление на их месте субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) [5]. Поэтому целью данной статьи является проверка возможности влияния интеграции между Россией и Беларусью как фактора, изменяющего бизнес-среду, на деятельность субъектов МСП.

Анализ литературы

Анализ закономерностей тенденций развития бизнес-среды территорий нашел достаточно широкое отражение в трудах ведущих российских и зарубежных ученых. Дж. Мейер и Б. Роуэн в работе [6] отмечают важность институционального контекста для развития субъектов бизнеса, Е. О. Миргородская, С. Г. Шеина исследуют основные элементы предпринимательской структуры территории [7], В. А. Овчаренко, в свою очередь, акцентирует внимание на субъектах предпринимательства и их поведении [8]. Приграничное положение региона выделяется исследователями как фактор развития его бизнес-среды, которое в совокупности с другими особенностями социально-экономического положения территории может стимулировать или сдерживать экономический рост.

Одной из групп субъектов бизнес-среды, которые наиболее остро ощущают все изменения, активнее на них реагируют, чтобы выжить, и тем самым могут представлять собой индикаторы ее состояния, являются малые и средние предприятия и организации. Несмотря на размер, их роль в бизнес-среде региона значительна, они определяют конкуренцию на рынке, создают дополнительные рабочие места для занятости населения региона, а также увеличивают налоговые сборы. Для приграничных регионов содействие развитию предпринимательства, включая развитие малых и средних предприятий, может существенно улучшить их экономическую струк-

туру и способствовать обеспечению гибкости для решения проблем экономической устойчивости.

В связи с этим интересен опыт исследования малого предпринимательства в приграничных регионах, рассмотренный в диссертационных работах на примере двух таких областей В. А. Крукле (Калининградская область – ЕС) и М. В. Радченко (Дальний восток – КНР). В работе В. А. Крукле [9] представлены ограничения в развитии внешнеэкономического потенциала субъектов малого предпринимательства, указывающие на неравноправное положение малого предпринимательства по сравнению со средним и крупным. М. В. Радченко [10] отмечает перспективы анализа именно малого предпринимательства при исследовании среды, так как именно данная группа субъектов учитывает локальные ее специфические особенности. Автором описана методика оценки развития малого предпринимательства с учетом показателей качества развития, делового климата, уровня развития совместного предпринимательства.

Практика изучения детерминант развития бизнес-среды приграничных территорий европейских государств в контексте их кооперации также показывает наличие схожих проблем, хотя и имеет выраженную специфику. Масштабы форм и возможностей межгосударственного сотрудничества для малого предпринимательства сильно варьируются в зависимости от «проницаемости» границ. Кроме того, при функционировании в контексте пересекающихся интересов национальных государств, предприятия, особенно малые, сталкиваются с особыми сложностями, поскольку они чаще всего имеют меньше возможностей для адаптации к этим проблемам. В аналитическом исследовании Организации экономического сотрудничества и развития (*OECD*) [11] выделяются специфические черты приграничных европейских территорий и отмечается, что реализация выгод возможна не для всех субъектов и видов бизнеса. Оценка преимуществ и ограничений деловой среды таких регионов исходя из анализа задекларированных в этой области программ и их практического опыта реализации, отражённая в [12], показывает, что межгосударственная граница для большинства таких взаимодействий скорее пока является барьером, в том числе за счет разного уровня развития взаимодействующих стран. Особая роль малых предприятий в межгосударственной кооперации и их влияние на инновационное развитие приграничных территорий отмечается в работе [13]. Как подтверждается в [14, 15] именно субъекты малого и среднего предпринимательства наиболее подвержены воздействию приграничного положения и способны извлекать из него выгоды. Авторами в [15] выделены формы и модели реализации межгосударственной кооперации таких предприятий, имеющие наибольший потенциал.

Результаты исследования

Основы регионального хозяйства Смоленской области, системы ее расселения и производственной специализации сформировались в ходе индустриализации XX века [16]. В настоящее время Смоленская область – один из индустриально развитых старопромышленных регионов Центрального федерального округа РФ с развитым сельским хозяйством и высоким транзитным потенциалом.

По данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы [17] по состоянию на 10.04.2020 на территории Смоленской области было зарегистрировано 39 236 субъектов МСП (в том числе: микропредприятий – 37 487, малых предприятий – 1 619, средних предприятий – 230). Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в Смоленской области составила 130 912 человек (14 % от общего количества жителей региона, или около 25 % от рабочей силы, занятой в экономике региона) [18].

Доля малых предприятий (МП) Смоленской области в общем числе таких предприятий по РФ составляет стабильно менее 1 %. В ЦФО за 2011–2019 годы эта доля незначительно колебалась от 1,82 до 2,32 %. Как видно на рисунке 1, динамика медленного сокращения числа малых предприятий Смоленской области повторяет стагнационные тенденции ЦФО и РФ. Одной из причин сокращения числа малых предприятий, как отмечает ФНС [19], может являться их укрупнение, которое ста-

ло возможным благодаря реализации государственных программ. Среди них также выделяют снижение покупательской способности населения и агрессивную политику крупного бизнеса, выраженную в захвате федеральными сетевыми ритейлерами доли рынка местных региональных предпринимателей.

В общем числе организаций области в 2019 году доля малых предприятий составила 5,66 %, что близко к аналогичными значениям по РФ (5,80 %) и ЦФО (5,98 %). Однако на фоне общероссийских и тенденций роста по ЦФО за 10 лет почти на 2 % доля такого вида организаций в общей структуре предприятий области практически не менялась, что обусловлено общим ростом числа организаций в Смоленской области при падении их числа по РФ и ЦФО. Такой рост общего числа организаций обусловлен приграничным положением области. Белорусские организации и предприниматели выходят на российский рынок, открывая представительство в Смоленской области или находя партнёра среди резидентов региона, что упрощает ведение взаиморасчетов с российскими контрагентами.

В свою очередь, оборот малых предприятий растет значительными темпами (рис. 2). В частности, по Смоленской области с 46,6 млн руб. в 2009 году до 172,8 млн руб. в 2019 году. Необходимо отметить, что за рассматриваемый период рост оборота малых предприятий и организаций Смоленской области был значительнее, чем по ЦФО и РФ (2014 и 2016 годы), что может быть результатом реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства со стороны Админи-

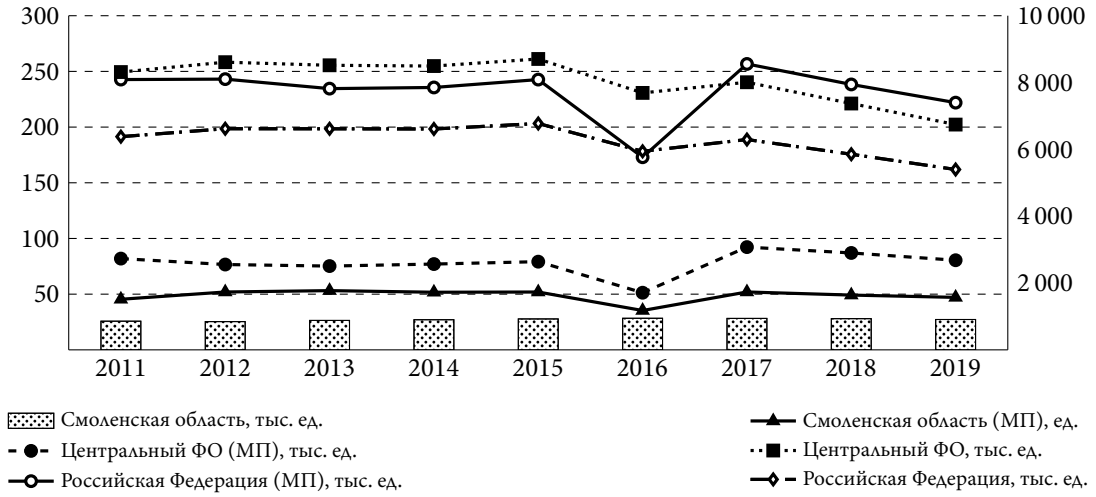

Рисунок 1 – Количество малых организаций (составлено авторами по [20])
Figure 1 – Number of small organizations (based on [20])

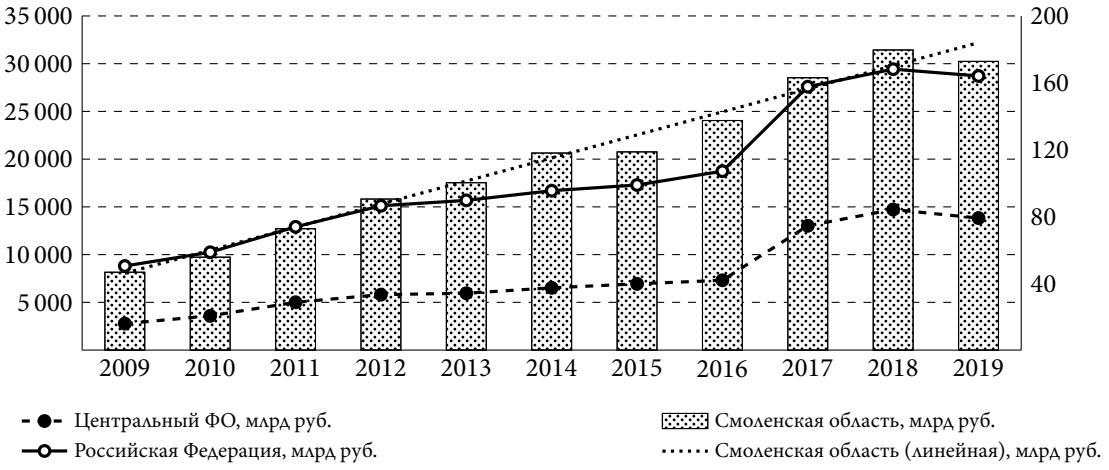

Рисунок 2 – Оборот малых организаций (составлено авторами по [20])
Figure 2 – Turnover of small organizations (based on [20])

страции области. Так, в 2013 году была принята областная программа «Экономическое развитие Смоленской области, включая создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата на 2014–2020 годы», направленная на стимулирование малых и средних форм бизнеса в приоритетных для региона сферах. Структура оборота области практически полностью идентична структурам оборота РФ и ЦФО с преобладающей долей (64 %) торговли и ремонта автотранспортных средств.

В структуре оборота МСП области можно выделить группу организаций транспортировки и хранения, их доля (9 %) в два раза превышает аналогичные показатели по РФ и ЦФО, что связано с транзитным приграничным положением региона. Необходимо отметить выгодное географическое расположение региона и потенциал его развития как логистического центра. Через Смоленскую область проходит 35 % российских грузов и 75 % грузов, поступающих из Западной Европы в Россию [21]. Выгодным конкурентным преимуществом области является близость к «полюсам роста» (столицам – г. Москве и г. Минску), позволяющая в полной мере использовать так называемый «эффект соседства». Однако, одновременно с этим этот эффект вызывает отток предприимчивых граждан, реализующих свои бизнес-проекты в столичном регионе, а не в Смоленской области. По итогам 2019 года оборот между странами составил 33 345,7 млн долларов США (темп роста 96,6 %), экспорт – 20 545,0 млн долларов США, импорт – 12 800,7 млн долларов США. Товарная структура экспорта в Республику Беларусь характеризуется преобладанием машин, оборудования и транспортных средств, металлов и изделий из них, продукции химической промышленности. Товарная структура импорта показывает, что почти половина его объема приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, затем идут машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности [22].

Также достаточна велика доля сегмента торговли в структуре оборота малых предприятий области. Это обусловлено низкими барьерами входа на рынок и стремлением крупных игроков рынка уменьшить налоговую нагрузку, создав множество субъектов МСП, работающих под одним брендом.

Доля продукции в ВВП в размере 40 %, произведенной субъектами МСП, определена как ключевая Правительством РФ к 2025 году [23]. Данная мера является одним из направлений изменения структуры российской экономики. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП развитых зарубежных стран составляет 50–60 %. Так, по данным Института экономики роста, в Великобритании – 51 %, в Германии – 53 %, в Финляндии – 60 %, в Нидерландах – 63 % [23]. В настоящее время доля продукции, произведенной малыми и средними предприятиями, в общем объеме валового регионального продукта области выше аналогичных значений по РФ в целом и составляет 25,7 %. Необходимо отметить, что такой стратегический ориентир по расширению малого и среднего бизнеса в сферах транспорта, логистики, торговли и производства полуфабрикатов перспективен для развития Смоленской области и реализации преимуществ ее приграничного положения. Смоленской области выгодно быть площадкой для выхода белорусских производителей на российский рынок, если они юридически оформляют свое присутствие в регионе, становясь налогоплательщиками. Безусловно, это усиливает конкуренцию на местном рынке. Происходит замещение субъектов

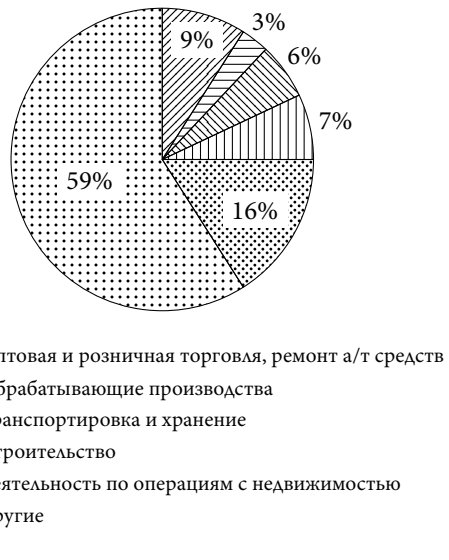

Рисунок 3 – Структура оборота малых предприятий Смоленской области в 2019 году
Figure 3 – Structure of the turnover of small enterprises in the Smolensk region in 2019

МСП, учредителями которых являются смоляне, на организации, учрежденные при участии белорусских граждан. В этом случае конечными бенефициарами бизнеса становятся белорусские граждане, что приводит к оттоку денежных средств за пределы Смоленской области.

По объему инвестиций в основной капитал изменения показателей МП Смоленской области схожи с динамикой по ЦФО и РФ в целом, как видно на рисунке 4. Однако необходимо отметить, что скорость снижения данного показателя существенно выше, чем сокращение числа организаций данного вида, что говорит о сокращении планов по модернизации и непроизводственной структуре малых организаций области. Кроме того, доля области в структуре инвестиций по ЦФО также существенно снизилась с 10,92 % в 2011 году до 3,76 % в 2019 году. [20]. Данный вывод подтверждается сокращением и так невысокой доли малых предприятий области, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий (с 3,6 % в 2007 году до 1 % в 2017 году) [24]. В то время как по РФ и ЦФО данные показатели выросли почти в два раза за тот же период. В Смоленской области объем производства инновационной продукции сократился в 2018 году почти вдвое, в то время как удельный вес инновационных организаций сократился не сильно. Необходимо отметить, что столь незначительная доля инновационных товаров в общей структуре производства Смоленской области обуславливается исторически сложившимся доминированием традиционных индустриальных производств, которые, как правило, используют стандартные технологии. В данном случае отмечается негативная роль расположения региона рядом с крупной агломерацией и тем самым замедление развития малых инновационных форм предпринимательства. Инновационные продукты и услуги малых и средних предприятий чаще всего направлены на удовлетворение довольно узких нишевых потребностей, в связи с чем в столице рынок потенциальных потребителей значительно больше. Также необходимо отметить существенно большую развитость бизнес-инфраструктуры и информационно-телекоммуникационных технологий столицы, а также их более низкую стоимость, что определяет возможности и себестоимость приобретения и доставки продукта или услуги.

Кроме того, состояние даже существующих низкотехнологичных фондов предприятий области крайне изношенное, и темпы их обновления невысоки, а наращивать и совершенствовать производство без их масштабного обновления и технологической модернизации практически невозможно. Межгосударственная интеграция в данном случае могла бы стать стимулом развития малых инновационных предприятий за счет расширения рынков сбыта, но из-за низкого платежеспособного спроса в РБ экспорт инновационной продукции остается минимальным. Смоленской области и РБ не удаётся реализовать положительный «эффект соседства», несмотря на интеграцию,

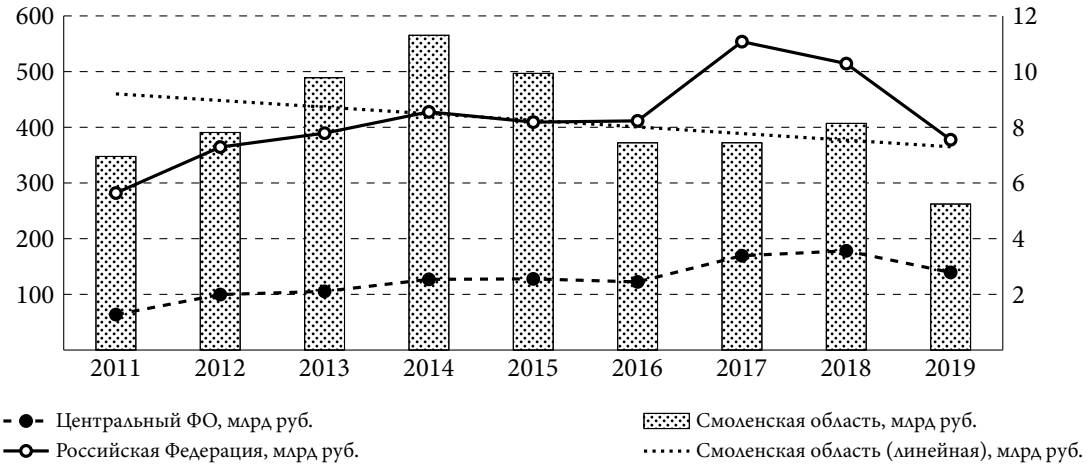

Рисунок 4 – Инвестиции в основной капитал МП (составлено авторами по [20])
Figure 4 – Investments in fixed assets of small enterprises (based on [20])

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал по субъектам в рамках ЦФО и федеральным округам в 2018 году
Table 1 – Fixed capital investments by subjects within the Central Federal District and federal districts in 2018

Субъект РФ	Инвестиции в основной капитал (2018 г.), млн. руб.	Инвестиции в основной капитал (2019 г.), млн. руб.	Изменения за год	На душу населения, руб.	Место по удельной доле
Российская Федерация	17 782 012	19 318 812	1 536 800	119 832	—
Северо-Западный ФО	2 308 914	2 012 133	–296 781	149 615	3
Южный ФО	1 455 803	1 319 012	–136 791	85 495	6
Северо-Кавказский ФО	544 556,8	610 839,6	66 282,8	55 959	8
Приволжский ФО	2 491 205	2 690 313	199 108,4	83 738	7
Уральский ФО	2 966 663	2 911 028	– 55 634,7	237 288	1
Сибирский ФО	1 573 256	1 789 245	215 988,5	91 517	5
Дальневосточный ФО	1 443 597	1 575 854	132 256,6	169 941	2
Центральный ФО	4 998 018	5 662 682	664 664	123 843	4
Белгородская область	134 551,3	167 366,6	32 815,22	86 631	8
Брянская область	58 918,3	63 943,98	5 025,68	49 535	16
Владимирская область	73 502,02	90 084,52	16 582,5	54 160	14
Воронежская область	276 785,3	298 023,9	21 238,55	119 793	2
Ивановская область	29 359,84	37 992,31	8 632,47	29 571	18
Калужская область	91 138,16	108 251	17 112,85	85 586	9
Костромская область	22 313,48	26 194,12	3 880,64	35 045	17
Курская область	120 735,2	144 906,2	24 170,95	107 900	5
Липецкая область	128 532,7	155 038,2	26 505,46	112 048	4
Московская область	945 424,1	1 044 870	99 446,39	118 890	3
Орловская область	48 058,42	55 877,25	7 818,84	66 653	12
Рязанская область	62 741,42	69 191,19	6 449,78	50 981	15
Смоленская область	70 900,49	69 358,21	– 1 542,28	75 357	11
Тамбовская область	106 230,3	120 578,9	14 348,61	91 616	7
Тверская область	104 501,1	86 251,59	– 18 249,5	81 551	10
Тульская область	154 752,3	177 724,4	22 972,11	104 187	6
Ярославская область	84 397,33	90 094,02	5 696,68	63 558	13
г. Москва	2 485 176	2 856 935	371 759,1	193 404	1

в полной мере. Это обусловлено слабым социально-экономическим положением Смоленской области (59-е место среди 85 регионов РФ) [25] и низким инвестиционно-инновационным потенциалом белорусских инвесторов.

В таблице 1 приведены значения совокупных и удельных инвестиций в основной капитал всех предприятий субъектов РФ, а также их место в объеме капиталовложений. Объем инвестиций в большинстве регионов увеличился, но незначительно. Эксперты Центра развития НИУ «ВШЭ» связывают это главным образом с неразвитостью инфраструктуры, слабостью формальных и неформальных институтов, а не с потенциалом российских регионов в привлечении иностранных инвестиций [26]. Необходимо отметить положительную динамику объема инвестиций в основной капитал Смоленской области в 2018 году, где темп роста (0,38 %) значительно превышает значения по ЦФО (0,2 %) и РФ (0,11 %) в целом, что объясняется привлечением в область за последнее время значительного числа инвестиционных проектов.

Малые и средние предприятия вместе с индивидуальными предпринимателями обеспечивают более четверти рабочих мест на российском рынке. В Смоленской области доля среднесписочной численности МСП в численности работников всех предприятий на 2 % выше. При рассмотрении динамики изменения среднесписочной численности сотрудников малых предприятий хорошо видно отличие Смоленской области от столичного региона, где численность занятых практически не изменилась.

В Смоленской области, что характерно и для большинства регионов РФ, после кризиса 2016 года и соответствующего падения значений, восстановления за 3 года не произошло.

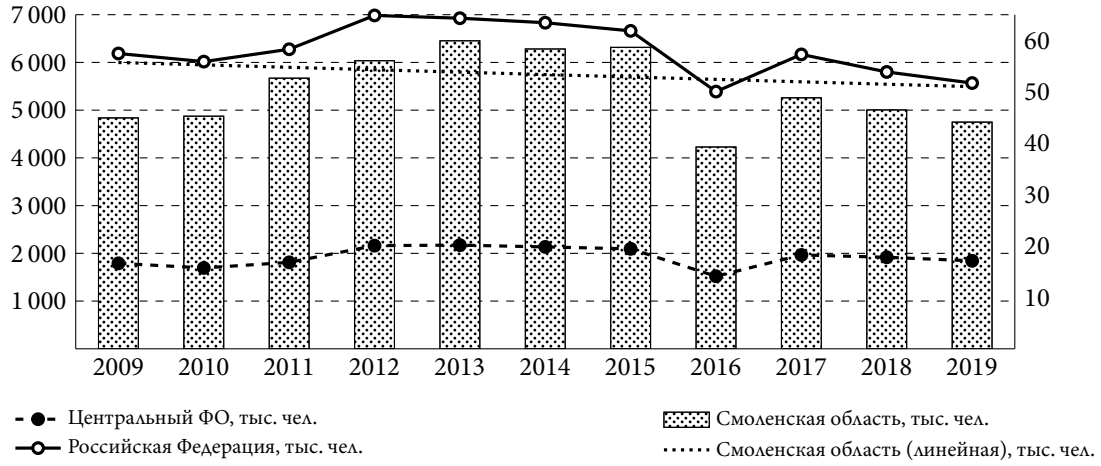

Рисунок 5 – Среднесписочная численность сотрудников малых предприятий
Figure 5 – Average headcount of small businesses

Очевидно, что при снижении количества субъектов МСП происходит уменьшение количества рабочей силы, занятой в их деятельности. Проведённое в 2019 году интервьюирование предпринимателей в Смоленской области показало нерешенность проблемы теневой занятости в субъектах МСП, что искажает официальную статистику по занятости. Также было выявлено, что смоленские МСП нанимают на работу белорусских граждан, замещающих должности, по которым на смоленском рынке труда присутствует кадровый голод.

Таким образом, анализ результатов деятельности субъектов МСП за годы активной интеграции России и Беларуси свидетельствует об отсутствии ее значительного влияния на бизнес-среду Смоленской области. По-прежнему эффективность экономики региона в сравнении со средними показателями РФ имеет низкие значения как по основным финансовым результатам субъектов МСП, так и по их инновационной деятельности. Тем не менее, достаточно сложно оценить, какие показатели имел бы Смоленский регион в случае отсутствия интеграционного процесса и либерализации торговли между РФ и РБ. Ведь интеграция не только увеличивает конкуренцию на рынке Смоленской области, но и насыщает регион человеческими ресурсами. Интеграция является процессом, который требует администрирования на региональном и федеральном уровне, для того чтобы снижать негативный эффект и использовать возможности, открывающиеся перед резидентами региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бажан А.И. (2018). Протекционизм: возрастание роли в мировой экономике // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 5. С. 11–17.

2. Оболенский В.П. (2013). Протекционизм и свобода торговли в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. № 12. С. 14–23.

3. Долгов С.И., Савинов Ю.А. (2017). Глобализация: альтернативы нет // Российский внешнеэкономический вестник. № 9. С. 3–6.

4. Кузавко А.С. (2019). Анализ методик выявления закономерностей формирования и оценки бизнес-среды региона // Вопросы управления. № 3 (39). С. 129–139.

5. Кузавко А.С., Катровский А.П., Ридевский Г.В. (2019). Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона. Смоленск : Изд-во СмолГУ. 160 с.

6. Мейер Дж., Роуэн Б. (2011). Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал // Экономическая социология. № 12 (1). С. 42–67.

7. Миргородская Е.О., Шеина С.Г. (2012). Зонирование экономического развития региона: методологические и методические подходы к анализу территории // Terra Economicus. № 4 (10). С. 173–178.

8. Овчаренко В.А. (2008). Формирование и развитие предпринимательской среды региона :

диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб.

9. Крукле В.А. (2013). Управление развитием малого предпринимательства на приграничных территориях: на примере Калининградской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб.

10. Радченко М.В. (2011). Методология формирования и развития малого предпринимательства в приграничных территориях : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Владивосток.

11. Regions and Innovation: Collaborating across Borders. Reviews of Regional Innovation. (2013). OECD Publishing, Paris. URL: https://read.oecdilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/regions-and-innovation-collaboratingacross-borders_9789264205307-en#page3 (accessed 07.05.2020).

12. Leick B. (2012). Business Networks in the Cross-border Regions of the Enlarged EU: What do we know in the Post-enlargement Era?, *Journal of Borderlands Studies*, no. 27 (3), pp. 299–314.

13. Van Den Broek J., Rutten R., Benneworth P. (2020). Innovation and SMEs in Interreg policy: too early to move beyond bike lanes?, *Policy Studies*, no. 41 (1), pp. 1–22.

14. Makkonen T., Leick B. (2019). Locational challenges and opportunities for SMEs in border regions, *European Planning Studies*. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09654313.2019.1705765 (accessed 07.05.2020).

15. Raposo Mário L., Ferreira João J.M., Fernandes Cristina I. (2014). Local and cross-border SME cooperation: Effects on innovation and performance, *Revista Europea de Dirección y Economía de la Empresa*, no. 23, pp. 157–165.

16. Стратегия социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года : утв. постановлением Администрации Смоленской области от 29.12.2018 № 981. URL: https://econ.admin-smolensk.ru/files/410/prilozhenie-k-981.pdf (дата обращения: 30.04.2020).

17. Статистика единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 30.04.2020).

18. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59431 (дата обращения: 30.04.2020).

19. Мало малых: занятость в МСП сократилась почти на 600 тыс. человек // Известия. URL: https://iz.ru/939965/ekaterina-vinogradova/malo-malykh-zaniatost-v-msp-sokratilas-pochti-na-600-tys-chelovek (дата обращения: 30.04.2020).

20. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятий) // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 30.04.2020).

21. Смоленская область – регион больших возможностей. URL: https://export67.com/o-regione/ (дата обращения: 30.04.2020).

22. Итоги внешней торговли с основными странами // Федеральная таможенная служба. URL: http://customs.ru/folder/511 (дата обращения: 30.04.2020).

23. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfdf7 (дата обращения: 30.04.2020).

24. Наука и инновации // Росстат. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (дата обращения: 30.04.2020).

25. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2019. URL: https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html (дата обращения: 30.04.2020).

26. Делать то, что есть у других, – путь в никуда // Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/260738001.html (дата обращения: 30.04.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кузавко Антон Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент; Смоленский государственный университет (214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, 4); akuzavko@rambler.ru.

Кириллова Елена Александровна – Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (филиал в г. Смоленске) (214013, Россия, Смоленск, пр. Энергетический, 1); kirillova.el.al@yandex.ru.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF TRANSNATIONAL INTEGRATION ON THE BUSINESS ENVIRONMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE SMOLENSK REGION

A.S. Kuzavko[3a], **E.A. Kirillova**[4b]

[a]Smolensk State University
[b]National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (branch in Smolensk)

ABSTRACT:
The modern world socio-economic system is characterized by increasing trends of globalization and integration between countries. However, the extent to which they are reflected in the business environment of individual territories is rather fragmentary. In this regard, an urgent scientific task is to analyze the impact of transnational integration on the business environment of the territory, which will allow businesses and authorities to develop competent management decisions.

The study was conducted on the basis of official statistics on the performance of small and medium-sized enterprises in the frontier zone, using classification, grouping and analytical methods, as well as measurement and comparison. The frontier zone and this group of subjects of the business environment were chosen because they are the most vividly sense all changes, react more actively to them, and thus can be indicators of its state.

As a result of the study, it was revealed that the noted changes in the business environment largely repeated the trends in the country as a whole. The efficiency of the regional economy in comparison with the average indicators of the Russian Federation has low values both for the main financial results of small and medium-sized businesses and for their innovative activities. Some changes in the business environment that have occurred as a result of transnational integration remain outside the scope of statistical measurements. It is shown that integration brings both positive and negative changes in the business environment of the frontier zone. For the development of frontier territories, it is important to reduce the negative trends that arise as a result of integration, and to stimulate the economic growth of small and medium-sized businesses, which adapt faster than large enterprises and make a profit from their activities in the conditions of the interstate Union.

FUNDING: The research was carried out with the financial support of the "Council for grants of the President of the Russian Federation for national support of young Russian scientists – Candidates of Science" under the project MK-883.2019.6.

KEYWORDS: transnational integration, regional development, analysis of business environment, small businesses, business environment trends.

FOR CITATION: Kuzavko A.S., Kirillova E.A. (2020). Analysis of the impact of transnational integration on the business environment of small and medium-sized businesses in the Smolensk region, *Management Issues*, no. 4, pp. 140–151.

[3]RSCI AuthorID: 748669, ORCID: 0000-0001-9758-3940
[4]RSCI AuthorID: 683898, ORCID: 0000-0001-7046-3316

REFERENCES

1. Bazhan A.I. (2018). Protectionism: an increasing role in the world economy, *Scientific-analytical bulletin of the Institute of Europe RAS*, no. 5, pp. 11–17.

2. Obolensky V.P. (2013). Protectionism and freedom of trade in the modern world, *World Economy and International Relations*, no. 12, pp. 14–23.

3. Dolgov S.I., Savinov Yu.A. (2017). Globalization: there is no alternative, *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 9, pp. 3–6.

4. Kuzavko A.S. (2019). Analysis of methods for identifying patterns of formation and assessment of the business environment of the region, *Management Issues*, no. 3 (39), pp. 129–139.

5. Kuzavko A.S., Katrovsky A.P., Ridevsky G.V. (2019). *Evolution of the consumer market of the Dnieper-Dvinsky region*. Smolensk : Publishing house of SmolSU. 160 p.

6. Meyer J., Rowan B. (2011). Institutionalized organizations: formal structure as myth and ceremonial, *Economic sociology*, no. 12 (1), pp. 42–67.

7. Mirgorodskaya E.O., Sheina S.G. (2012). Zoning of the economic development of the region: methodological and methodological approaches to the analysis of the territory, *Terra Economicus*, no. 4 (10), pp. 173–178.

8. Ovcharenko V.A. (2008). Formation and development of the business environment in the region : dissertation for the degree of candidate of economic sciences. St. Petersburg.

9. Krukle V.A. (2013). Management of small business development in border areas: the case of the Kaliningrad region : dissertation for the degree of candidate of economic sciences. St. Petersburg.

10. Radchenko M.V. (2011). Methodology for the formation and development of small business in border areas : dissertation for the degree of Doctor of Economics. Vladivostok.

11. Regions and Innovation: Collaborating across Borders. Reviews of Regional Innovation. (2013). OECD Publishing, Paris. URL: https://read.oecdilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/regions-and-innovation-collaboratingacross-borders_9789264205307-en#page3 (accessed 07.05.2020).

12. Leick B. (2012). Business Networks in the Cross-border Regions of the Enlarged EU: What do we know in the Post-enlargement Era?, *Journal of Borderlands Studies*, no. 27 (3), pp. 299–314.

13. Van Den Broek J., Rutten R., Benneworth P. (2020). Innovation and SMEs in Interreg policy: too early to move beyond bike lanes?, *Policy Studies*, no. 41 (1), pp. 1–22.

14. Makkonen T., Leick B. (2019). Locational challenges and opportunities for SMEs in border regions, *European Planning Studies*. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09654313.2019.1705765 (accessed 07.05.2020).

15. Raposo Mário L., Ferreira João J.M., Fernandes Cristina I. (2014). Local and cross-border SME cooperation: Effects on innovation and performance, *Revista Europea de Dirección y Economía de la Empresa*, no. 23, pp. 157–165.

16. Strategy of social and economic development of the Smolensk region until 2030: app. by Resolution of the Administration of the Smolensk Region No. 981 dated December 29, 2018. URL: https://econ.admin-smolensk.ru/files/410/prilozhenie-k-981.pdf (accessed 30.04.2020).

17. Statistics of the unified register of small and medium-sized businesses of the Federal Tax Service. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (accessed 30.04.2020).

18. The number of people employed in the field of small and medium-sized businesses, including individual entrepreneurs // Unified interdepartmental information and statistical system. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59431 (accessed 30.04.2020).

19. Few small: employment in SMEs decreased by almost 600 thousand people // Izvestia. URL: https://iz.ru/939965/ekaterina-vinogradova/malo-malykh-zaniatost-v-msp-sokratilas-pochti-na-600-tys-chelovek (accessed 30.04.2020).

20. Key performance indicators of small enterprises (including microenterprises) // Rosstat. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/instpreob/tab-mal_pr_m.htm (accessed 30.04.2020).

21. The Smolensk Region is a region of great opportunities. URL: https://export67.com/o-regione/ (accessed 30.04.2020).

22. The results of foreign trade with the main countries // Federal Customs Service. URL: http://customs.ru/folder/511 (accessed 30.04.2020).

23. Rosstat for the first time disclosed the share of small and medium-sized businesses in the economy // RBC. URL: https://www.rbc.ru/economics/02.05.2019/5c5948c59a794758389cfdf7 (accessed 30.04.2020).

24. Science and innovation // Rosstat. URL: https://www.gks.ru/folder/14477 (accessed 30.04.2020).

25. Rating of the socio-economic situation of

26. the regions – 2019. URL: https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html (accessed 30.04.2020).

27. Doing what others have is the way to nowhere // Center for Business Studies, ISSEK, National Research University Higher School of Economics. URL: https://issek.hse.ru/news/260738001.html (accessed 30.04.2020).

AUTHORS' INFORMATION:

Anton S. Kuzavko – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Smolensk State University (4, Przhevalsky St., Smolensk, 214000, Russia); akuzavko@rambler.ru.

Elena A. Kirillova – National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (branch in Smolensk) (1, Energetichesky Proezd, Smolensk, 214013, Russia); kirillova.el.al@yandex.ru.